

Ю.М.Лезгинцев

НАФТА

как основополагающая модель латиноамериканских ССТ

В данной работе на примере Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) рассматриваются исторические корни процессов торгово-экономической интеграции в странах Западного полушария. Раскрываются политические цели и мотивации сторон, а также механизмы их достижения. Обосновывается утверждение, что для США создание НАФТА на тот момент не имело приоритетного экономического значения, а было вызвано рядом причин более широкого торгово-политического характера. В то же время отмечается, что НАФТА явилось теоретической и практической базой целого ряда последующих соглашений о свободной торговле (ССТ), сформулировав ключевые подходы и определив модальность решения проблем, связанных с либерализацией внешне-экономических связей.

Ключевые слова: зона свободной торговли (ЗСТ), НАФТА, ССТ, соглашение о сотрудничестве в области трудового законодательства, соглашение о сотрудничестве в сфере защиты окружающей среды, тарифное разоружение, тарифное регулирование, нормы определения страны происхождения товаров.

Североамериканское соглашение о свободной торговле в той или иной мере служит образцом практически для всех соглашений этого типа в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (ЛАКБ). В то же время анализ практических результатов имплементации данного документа не перестает вызывать повышенный интерес в других странах региона, ориентирующихся на либерализацию внешнеэкономических связей как средство реформирования национальных экономик. Именно этим определяется необходимость тщательного изучения положений и соответствующего инструментария этого документа. Это касается как структуры текстов, так и субстантивной части тематических разделов, заложивших фундамент не только принципов тарифного разоружения в регионе, но и практически всех других дисциплин, сопряженных с внешней торговлей.

Как и НАФТА, все региональные ССТ нацелены (в своем большинстве с использованием принципа национального режима) на отмену торговых

Юрий Михайлович Лезгинцев — кандидат экономических наук.

барьеров, делая при этом упор на стимулирование приграничной торговли. Важное место в них занимают продвижение свободной конкуренции, установление взаимозависимости торговли услугами с инвестиционной деятельностью, продвинутая защита прав интеллектуальной собственности и создание предпосылок для взаимовыгодного сотрудничества на двустороннем, региональном и межконтинентальном уровнях¹.

Таким образом, НАФТА представляет собой фундаментальную основу для понимания сути интеграционных процессов в регионе. В связи с этим представляется целесообразным вкратце остановиться на предыстории соглашения и рассмотреть основные положения, статьи и структуру указанного международного документа.

Современная экономическая история континентальной интеграции в Америке прошла несколько этапов. В 1988 г. был подписан Договор о свободной торговле между Канадой и США, вступивший в силу 1 января 1989 г. и отменивший таможенные барьеры в торговле товарами, а также существенно сокративший препятствия для развития коммерческих отношений в сфере услуг и инвестиций². Примерно в это же время Мексика начала осуществление серии экономических реформ. Стремясь к либерализации внешней торговли, она в 1986 г. присоединилась к ГАТТ. Общий уровень таможенных тарифов был снижен в среднем до 20%, были отменены импортные лицензии на 80% ввозимой товарной номенклатуры. Это создало объективные предпосылки для начала торговых переговоров с США. В 1989 г. между странами был подписан рамочный договор, предусматривающий обязательства о проведении серии переговоров по коммерческой либерализации в торговле продукцией некоторых отраслей промышленности.

Уже через год Мексика и США подписали соглашение о свободной торговле. Одновременно Канада объявила о своем намерении присоединиться к договору. Переговорный процесс завершился 12 августа 1992 г.

В следующем, 1993 г., были подготовлены и согласованы два важнейших параллельных документа: «Соглашение о сотрудничестве в области трудового законодательства» и «Соглашение о сотрудничестве в сфере защиты окружающей среды в Северной Америке», в дальнейшем ставшие и политическим инструментом экономической экспансии США на континенте.

Указанные дополнительные соглашения имеют собственные секретариаты. Секретариат Соглашения по труду находится в Вашингтоне, а экологического Соглашения — в Монреале с отделением в Мехико. Совместно с секретариатом последнего Соглашения действует еще общественный консультативный комитет*. С 1 января 1994 г. НАФТА и два указанных дополнительных договора вступили в силу³.

Положения этих документов являются стержнем всех торговых переговоров с участием США. Почти 25-летняя история развития указанного социально-экономического и торгового феномена позволяет с уверенностью утверждать, что за заботой о выполнении общепринятых трудовых норм и охране окружающей среды стоят реальные интересы. Это — защита американских производителей от конкуренции со стороны стран с дешевой

* Общественный консультативный комитет состоит из 15 граждан (по 5 из каждой страны-участницы) и оказывает помощь в работе Совета министров по делам экологии, действующего в рамках секретариата соглашения.

рабочей силой, не несущих высоких (как в США) издержек на проведение экологических мероприятий. Таким образом, сразу необходимо подчеркнуть главное: создавая первую на континенте систему свободной торговли, США преследовали не только экономические, но и политические цели. Данный тезис наглядно подтверждается всеми дальнейшими действиями администрации и конгресса США.

Соглашение о сотрудничестве в области трудового законодательства предусматривает право сохранения внутренних трудовых стандартов и регламентов. Тем не менее в нем существует прямое указание на то, что партнеры имеют право проводить их мониторинг и в случае несогласия создавать комитеты независимых экспертов для оценки незаконной практики, нарушающей, по мнению одной из сторон, права трудящихся и нормы безопасности труда*.

Если в докладе комитета отражено постоянное нарушение со стороны страны-партнера каких-либо трудовых стандартов, предусматривается создание специального арбитража. На основе решения последнего стороны по иску должны составить и согласовать план действий по устранению отмеченных недостатков. Если же указанный план систематически не выполняется стороной-ответчиком, то арбитражный суд может наложить денежную контрибуцию. В случае отказа выплатить контрибуцию сторона, считающая себя потерпевшей, может применить к ответчику отмену таможенных льгот, сумма которых не должна, однако, превышать размер контрибуции. Аналогичный порядок с проведением соответствующих инспекций предусмотрен и Соглашением о сотрудничестве в сфере защиты окружающей среды.

Любое физическое лицо или неправительственная организация может инициировать разбирательство о нарушении трудового или экологического законодательства. Таким образом, предусматривается достаточно эффективный механизм принуждения к выполнению обязательств, который зачастую применяется не в интересах региональных государств. Как показывает практика, именно на него обращается повышенное внимание законодателей и лоббистских групп при ратификации ССТ американским конгрессом, и именно он используется для получения дополнительных уступок от стран-партнеров по другим направлениям либерализации торговли.

Иными словами, здесь уже изначально заложены мощный потенциальный заряд неравенства переговорных позиций и возможность произвольной отмены согласованных преференций со стороны одного из партнеров. Будучи инструментом продвижения политических интересов, указанные договоры не получили распространения в ССТ между государствами латиноамериканского региона, однако, используются США в двусторонних соглашениях со странами ЛАКБ (Перу, Колумбия, Панама и пр.).

За исключением нетипичных для других локальных ССТ дополнений в виде отдельных трудового и экологического договоров НАФТА имеет систему институтов и руководящих органов, повторяемую с некоторыми вариациями во всех прочих ССТ в регионе. Так, Комиссия по либерализации

* Незаконная практика включает принудительный и детский труд, трудовую дискриминацию по половому признаку, отсутствие компенсаций в случае болезни или трудовой травмы, отказ в выплате достойного вознаграждения за труд и дискриминацию по отношению к иностранным рабочим.

торговли, состоящая из министров торговли каждой из стран-участниц, является главным регулирующим механизмом договора. Комиссия осуществляет надзор за общим выполнением договоренностей, контролирует работу других комитетов и рабочих групп (более 25), согласовывает планы и программы дальнейшей деятельности. Каждый комитет или группа включает в себя представителей участвующих в договоре сторон. Основными направлениями работы групп являются такие дисциплины, как отмена тарифных ограничений и пошлин в торговле товарами и услугами, выработка правил определения страны происхождения товара, применение таможенных процедур, отмена субсидий (прежде всего в сельском хозяйстве), режим инвестиций, государственных закупок и разрешения споров.

Секретариат организации, также состоящий на паритетных началах из представителей сторон, ведет регистр торговых споров и участвует в соответствующих разбирательствах согласно положениям статьи 14 (финансовые услуги), статьи 19 (спору по антидемпинговым и компенсационным пошлинам), статьи 20 (процедуры разрешения споров) и отдельных положений статьи 11 (инвестиции) договора. В соответствии с указаниями Комиссии Секретариат также оказывает организационную и техническую поддержку работы других групп и комитетов.

Соответствующие комиссии включают в себя советы из представителей профильных министерств. Под эгидой НАФТА созданы также Банк развития Северной Америки и его аффилированный орган — Комиссия по приграничному экологическому сотрудничеству между США и Мексикой*.

В субстантивном плане договор НАФТА содержит в себе основные положения, ставшие основой региональных ССТ. Прежде всего договор предусматривает прогрессивную отмену таможенных тарифов (ТТ) и других барьеров в торговле товарами, произведенными в Северной Америке, как сразу после его вступления в силу, так и поэтапно: через 5, 10 и 15 лет. Тарифы между США и Канадой, согласно двустороннему соглашению, были полностью отменены в 1998 г. В рамках НАФТА были проведены три раунда ускоренного сокращения тарифных ограничений (в 1997, 1998, и 2001 гг.), которые привели к их фактической отмене.

НАФТА предусматривает возможность введения защитных пошлин в случае чрезвычайных ситуаций в течение переходного периода** — важный элемент, предохраняющий практически все национальные экономики стран ЛАКБ от односторонней экспортной экспансии кого-либо из партнеров. Мексика и Канада, а также Мексика и США имеют возможность вводить в действие эти механизмы на срок, как правило, не более трех лет в качестве чрезвычайных мер для защиты местных секторов экономики, которые пострадали или могут пострадать от чрезмерного увеличения импорта. Эти защитные пошлины могут применяться только по отношению к конкретному виду продукции и предусматривают выплату обязательной компенсации стороне, пострадавшей от введения

* Оба института были созданы, чтобы решать проблемы, связанные с реализацией инфраструктурных проектов по обеспечению питьевой водой, очистке сточных вод и переработке промышленных отходов в приграничных районах (на удалении 100 км от границы) США и Мексики.

** Переходный период таможенного разоружения между США и Мексикой закончился 1 января 2008 г.

ограничений. Специальные положения регулируют пошлины на сельскохозяйственные товары, текстиль и одежду.

Договор не говорит конкретно о режиме наибольшего благоприятствования (РНБ), но зато предписывает применение к странам — партнерам национального режима в торговле товарами за исключением автомобильной промышленности (что является более прогрессивной нормой, чем РНБ ВТО и одной из характерных черт всех последующих региональных ССТ). Тем не менее, стороны признают действие статьи I ГАТТ, содержащей толкование принципа РНБ. В самом тексте договора РНБ упоминается в статьях, посвященных приграничной торговле услугами, включая финансовые, и инвестиционной деятельности.

Соглашение предусматривает отмену возврата экспортных тарифов (пошлин). В 2001 г. закончили свое действие программы по возврату таможенных тарифов, уплаченных импортерами за сырье или составляющие товаров, предназначенных к экспорту. С этого времени как мексиканские сборочные предприятия (*maquiladoras*), так и компании, ведущие свою деятельность на территории свободных экономических зон в США, начали платить на общих основаниях таможенные тарифы на внерегиональные составляющие компоненты для продукции, выпускаемой на американский рынок. Это способствовало выравниванию и упрощению таможенных режимов. Аналогичную линию США проводят и в договорах с Перу, Колумбией, Эквадором, Панамой и другими партнерами. Данный принцип через ВТО внедряется в систему мировой торговли.

НАФТА устанавливает отмену всех запретов и ограничений на импорт между партнерами за исключением предусмотренных статьей XI ГАТТ (количественные квоты) и регулирует сотрудничество по применению соответствующих таможенных процедур.

В НАФТА впервые на региональной площадке получили основополагающее развитие принципы определения норм страны происхождения товара — ключевого элемента, ограничивающего импорт из-за рубежа в условиях тарифного разоружения. Положения договора устанавливают критерии, по которым товары, произведенные за пределами Североамериканского соглашения о свободной торговле, освобождаются от обложения тарифами и имеют целью перекрыть каналы преференциального доступа для продукции из третьих стран. Поскольку в ССТ в отличие от таможенных союзов не предусматривается введение единого внешнего тарифа, то нормы определения страны происхождения выполняют роль своеобразного фильтра, с тем, чтобы предотвратить доступ на общую таможенную территорию товаров из третьих стран через партнера, имеющего минимальные тарифы на данный вид конкретной продукции*.

В целом для того, чтобы товар, произведенный с использованием импортных составляющих, получил на рынках стран-участниц национальный режим, эти составляющие должны проходить по другой таможенной позиции, чем конечный продукт⁴, и включать не менее 50% национальной стоимости, рассчитанной по методу чистых издержек. Существует также специальная формулировка «*de minimis*», позволяющая товарам, не подпа-

* Тем не менее НАФТА предусматривает применение единого внешнего тарифа к некоторым товарам и информационным технологиям.

дающим под действие норм страны происхождения, но содержащих не более 7% стоимости, произведенной за пределами блока, пользоваться преференциальным торговым режимом.

Существуют отдельные разделы по торговле сельскохозяйственной продукцией в том, что касается использования внутренних и экспортных субсидий, а также текстильными товарами и одеждой. Глава по закупкам государственных учреждений в целом соответствует нормам ВТО, а глава о проведении политики, направленной на защиту конкуренции, предполагает взаимодействие соответствующих национальных органов. Положение главы о защите прав интеллектуальной собственности, хотя и находится в рамках, установленных ВТО, предусматривает, тем не менее, более высокие стандарты соблюдения.

Нормы торговли услугами прописываются в нескольких статьях: 11 (инвестиции), 12 (приграничная торговля услугами), 13 (телекоммуникации), 14 (финансовые услуги) и 16 (режим временного въезда по коммерческой визе), причем некоторые из них (11, 12 и 14) явились инновационными, положившими начало разработке указанных дисциплин в системе международной торговли. И, наконец, необходимо указать, что в тексте НАФТА предметно прописаны исключения. Например, под национальный режим не подпадают некоторые виды продукции, связанные с национальной безопасностью.

Являясь первым ССТ между развивающимся государством (Мексикой) и развитым регионом (США, Канадой), НАФТА, как указывалась выше, стало не только своего рода эталоном для других стран, но и тщательно анализировалось обеими сторонами на предмет выявления как позитивных, так и отрицательных аспектов влияния на экономику и социальную сферу стран-партнеров.

Некоторые критики обвиняют НАФТА в развязывании финансового кризиса в Мексике в 1994—1995 гг. («кризис песо») и в обострении проблемы иммиграции мексиканских рабочих в США. Однако, по нашему мнению, у НАФТА мало общего с финансовой ситуацией в Мексике и еще меньше с иммиграционным законодательством США*.

Для США, с количественной точки зрения, НАФТА не имело значительных экономических последствий. По оценкам Бюджетного офиса конгресса, взаимная торговля между США и Мексикой за десятилетие, прошедшее с момента вступления договора в силу, увеличилась на 200 млрд долл. (при объеме американского товарооборота с зарубежными странами в 3,2 трлн долл. в 2006 г.). Вклад договора в рост ВВП США также не превысил 20 млрд долл. (при объеме национального ВВП США в 13,3 трлн долл., 2006 г.)⁵.

То же самое можно сказать и о последующих ССТ, заключенных США с государствами региона. В 2003 г. на торговлю США со странами Латинской Америки (за исключением Мексики) приходилось около 6% глобального объема американской торговли, аналогичная картина наблюдалась и с инвестициями⁶.

* Проект иммиграционной реформы Дж.Буша, направленный на легализацию некоторых категорий нелегальных рабочих (прежде всего из Мексики), в 2007 г. не нашел поддержки в конгрессе. Инициатива в конечном итоге вылилась в ряд мероприятий по укреплению южной границы США, включая строительство стены, что вызвало резкую критику правительства Мексики.

Все это дает основания согласиться с выводом американского исследователя по проблематике ССТ Дж.Шотта о том, что заключение соглашений о свободной торговле для США было обусловлено рядом причин внеэкономического порядка, прежде всего политических, которые включают в себя вопросы безопасности, создание широких коалиций по представляющей интерес для США проблематике в рамках ВТО и т.д.⁷.

Единственное, что имело значение для США как в примере с НАФТА, так и по другим ССТ со странами региона*, — это внутривнутриполитический аспект, связанный с имевшей место потерей рабочих мест. В начале 90-х годов прошлого века именно необходимость продемонстрировать заботу о положении американских рабочих обусловила появление дополнительного соглашения к НАФТА о сотрудничестве в области трудового законодательства, направленного на смягчение конкуренции иностранной рабочей силы. Хотя, и это признают американские исследователи (Дж.Шотт), указанное соглашение не было направлено на улучшение положения мексиканских рабочих, оно якобы должно было препятствовать наплыву нелегальных иммигрантов в США.

Едва ли можно согласиться с данным утверждением, учитывая, что спустя два десятилетия после начала действия НАФТА американская администрация оказалась вынуждена заниматься строительством заградительных сооружений на мексиканской границе, а реформа иммиграционного законодательства, предусматривающая легализацию миллионов латиноамериканцев, стала главной проблемой внутренней политики США.

На самом деле факты показывают, что влияние договора НАФТА на занятость в США было незначительно. Потеря рабочих мест зависела не от либерализации американской торговли, а от фазы экономического цикла в США, динамики производительности труда, его оплаты и роста реального ВВП. Влияние внешней торговли на указанный аспект скорее отразилось на секторах экономики, но никак не на общем количестве рабочих мест**.

По ряду оценок, за период с 1994 по 2000 г. сокращение количества рабочих мест в США в связи с НАФТА составило 500—700 тыс.⁸, хотя некоторые аналитики предполагали, что потери составят 5,9 млн.⁹.

Представляется, что воздействие ССТ проявлялось, скорее, в динамике занятости рабочей силы и в сопутствующих издержках ее оплаты (включая льготы), а не в агрегированном показателе. Действительно, если некоторые американские производства и переносились в Мексику, то это было обусловлено совокупностью экономических условий в США, а не действием договора НАФТА, юридическая база которого предоставляла на тот момент просто более надежные условия, чем, скажем, в других развивающихся странах. С таким же успехом эти производства при возникновении аналогичных обстоятельств могли быть перенесены в Китай или другие страны ЮВА.

* Региональные ССТ середины первого десятилетия XXI в.: Перу — США, Колумбия — США, Эквадор — США, Панама — США.

** Статистика показывает, что за период с 1999 по 2001 г. число рабочих мест в США составляло в среднем 136 млн человек. Из них за указанные три года потеряли работу 9,9 млн человек. И только потерю 74 тыс. рабочих мест ежегодно можно отнести на счет НАФТА при том, что в рамках договора также ежегодно создавалось около 51 тыс. новых рабочих мест.

По нашему мнению, диалектика процесса здесь такова, что в действительности страны ЛАКБ, как и все развивающиеся экономики, вообще не склонны и не имеют возможности решать социальные вопросы до достижения определенной степени экономического развития. Однако, поскольку торговля способствует проведению внутренних реформ, то опосредованное решение социальных проблем все чаще находит отражение в ССТ, несмотря на то, что является приоритетом деятельности Всемирного банка и других организаций.

То же самое относится и к Соглашению о сотрудничестве в сфере экологии. Реально ни США, ни тем более развивающиеся страны (в данном случае Мексика) не имеют желания, а часто и возможностей инвестировать в крупномасштабные проекты по охране окружающей среды. Оба эти соглашения были изначально неэффективны. В противном случае и Мексика, и Канада не пошли бы на их подписание (а без них конгресс США вряд ли ратифицировал бы сам договор НАФТА).

Оба дополнительных соглашения и сейчас остаются разменной монетой, когда конгресс обсуждает внешнеторговые вопросы. Именно трудовые и экологические стандарты использовались демократическим большинством в качестве рычага оказания давления на Перу при утверждении в конгрессе ССТ с этой страной в конце 2007 г.

При демократической администрации президента Б.Обамы можно ожидать усиления следующих тенденций внешнеторговой политики США, означающих по существу ограничение принципов свободной торговли и вводящих новые элементы дискриминации взамен отменяемых тарифов и пошлин:

- ужесточение требований по включению в ССТ трудовых и экологических стандартов с целью лишить партнеров конкурентных преимуществ, связанных с более низкой стоимостью рабочей силы и затратами на охрану окружающей среды;

- привязка к торговым соглашениям политических моментов. Например, защита от преследований профсоюзных лидеров в Колумбии или требование об уходе в отставку председателя Национального собрания Панамы, обвиненного в убийстве американского солдата. Продавливание под этими предлогами конкретных дополнительных торгово-экономических уступок;

- увеличение бюджетных ассигнований на переквалификацию американских рабочих в рамках программы «Trade Adjustment Assistance», теряющих рабочие места в связи с конкуренцией импортных товаров, аутсорсингом и перенесением производства за рубеж;

- получение четких гарантий со стороны иностранных правительств по выполнению условий ССТ, а также обязательств по либерализации валютного курса и «добровольного» ограничения их экспорта в США;

- поднятие уровня норм по обеспечению безопасности импортируемой продукции, включая как требования к качеству, так и проведение обязательных инспекций по американским стандартам контейнерных грузов, отправляемых в США, в портах отгрузки за счет стран-экспортеров. Это, по существу, представляет собой новый тип ограничений во внешней торговле.

В целом будет правильным утверждать, что политические моменты, приносимые Вашингтоном в торгово-экономические отношения в Западном полушарии, во многом сводят на нет «либерализующий» потенциал

НАФТА и мешают продвижению принципов свободной торговли на региональном уровне. Однако данное обстоятельство не должно заслонять положительные технические новшества и практический опыт решения проблем во внешнеэкономическом взаимодействии стран-участниц.

Влияние договора на мексиканскую экономику было более значительным, хотя и неоднозначным. Так, в несколько раз вырос мексиканский экспорт в США в основном за счет сборочного производства в приграничных районах. Однако тарифы на импорт отдельных видов товаров из Мексики сократились незначительно — в среднем на 3—4%. В их число входила и сельскохозяйственная продукция, тарифное освобождение которой представляло первостепенный интерес для мексиканской стороны¹⁰. В качестве еще одного примера можно привести тот факт, что доход на душу населения в Мексике увеличился за первое десятилетие действия соглашения на 13% (с 5483 долл. США в 1993 г. до 6200 долл. США в 2002 г.) по сравнению, скажем с США, где этот показатель вырос на 21%¹¹.

Необходимо признать, что в Мексике под влиянием НАФТА не произошло значительного снижения безработицы или перестройки сельского хозяйства, на что рассчитывали в момент подписания договора*. По мнению американского исследователя Р.Пастора, основным недостатком НАФТА применительно к Мексике является тот факт, что документ не предусматривает прямых механизмов фондирования развития и абсолютно не учитывает потребности и приоритеты местной экономики.

Более того, правительство США не готово сделать развитие мексиканской экономики одной из целей региональной политики, что, по мнению многих экспертов, могло бы помочь США в решении таких острых проблем, как транспортировка наркотиков через территорию Мексики или нелегальная иммиграция мексиканских рабочих в США. Указанная позиция значительно снизила и эффективность усилий США на переговорах по созданию Межамериканской зоны свободной торговли, практически предопределив неудачу этой континентальной инициативы.

С этим можно согласиться, естественно, добавив, что данный органический изъян базового соглашения в определенной степени отражается и в других ССТ, подписанных и разрабатываемых США на его основе с региональными партнерами.

С другой стороны, практика реализации договора НАФТА показывает, что правительства стран — партнеров США преследуют далеко идущие цели развития двусторонних связей, зачастую опережающие существующую повестку дня и выходящие за рамки договора. Так, Мексика стремится добиться амнистии всех нелегальных иммигрантов в США (в рамках иммиграционной реформы). Проблема в том, что мексиканцы мало что могут предложить взамен, за исключением, пожалуй, доступа в свой энергетический сектор для американских ТНК. Таким образом, НАФТА, как и другие ССТ, созданные на его основе, несмотря на их типовые недостатки, рассматриваются в развивающихся странах как первый шаг к более глубокой интеграции (и часто за счет более развитого партнера).

* Именно эти аргументы, основываясь на мексиканском опыте, приводили противники ССТ с США в Перу во время ратификации соглашения в перуанском конгрессе.

Указанные заключения по поводу НАФТА могут экстраполироваться на все ССТ с участием латиноамериканских стран, что еще раз подтверждает вывод о том, что либерализация торговли, хотя и способствует внутреннему экономическому развитию, но недостаточна для обеспечения его поступательности и стабильности.

В целом значение договора НАФТА для либерализации торговли в регионе состоит в том, что он установил основополагающий модельный ряд нахождения решений по проблемам, возникающим в процессе подготовки и практики применения ССТ, хотя и без прямого указания на источники их финансирования и без учета специфических потребностей реформирования экономик «младших» партнеров.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ J.M.S a l a z a r-X i r i n a c h s, M.R o b e r t. Hacia el Libre Comercio de las Américas. Washington, 2001, p. 92—93.

² M.H a r t, B.D y m o n d, C.R o b e r t s o n. Decision at Midnight: Inside the Canada — US Free Trade Negotiations. Vancouver, 1994.

³ M.C a m e r o n, B.W.T o m l i n. The Making of the NAFTA: How the Deal was Done. New York, 2000.

⁴ North American Free Trade Agreement: Assessment of Major Issues, Vol. 2. Washington, 1993, p. 29.

⁵ The Effects of NAFTA on US — Mexican Trade and GDP. Washington, 2003, www.cbo.gov/ftpdoc.cfm (May).

⁶ J.J.S c h o t t. Free Trade Agreements: US Strategies and Priorities. Washington, April 2004, p. 39.

⁷ Ibid, p. 37—49.

⁸ R.S c o t t. NAFTA's Hidden Costs: Trade Agreement Results in Job Losses. — www.epinet.org/content.cfm, April 2001.

⁹ R.P e r o t, P.C h o a t e. Save Your Job, Save Our Country: Why NAFTA Must be stopped Now. New York, 1993.

¹⁰ R.P a s t o r. Toward a North American Community: Lessons from the Old World for the New. Washington, 2001.

¹¹ Ibidem.